

Слово: вера – одно по названию своему, впрочем, разделяется на два рода. К первому роду принадлежит вера научающая, когда душа соглашается на что-либо. И она полезна для души, как говорит Господь: «слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит» (Ин. 5, 24). Другой род веры есть тот, который даруется Христом по благодати: «Одному даётся Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дар исцелений» (1 Кор. 12, 8–9). Итак, эта даруемая Духом Святым по благодати вера есть не только научающая, но и действующая выше сил человеческих. Ибо кто имеет эту веру, скажет горе: «перейди отсюда туда», и она перейдет» (Мф. 17, 20).

Святитель Кирилл Иерусалимский
(113, 13).

Вера двояка. Есть вера от слышания (Рим. 10, 17). Слушая Божественное Писание, мы верим учению Святого Духа. Эта вера приходит в совершенство через исполнение всего узаконенного Христом, то есть когда мы истинно веруем, живём благочестиво и соблюдаем заповеди обновившего нас. Ибо кто не верует согласно с преданием кафолической церкви или через дурные дела сообщается с дьяволом, тот неверный. Есть ещё вера «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1), то есть твёрдая и несомненная надежда на данные нам от Бога обетования и на получение просимого нами.

Преподобный Иоанн Дамаскин
(113, 13).

Вера – познание Бога

Как глаза видят предметы чувственные, так вера духовными очами взирает на сокровенное.

Преподобный Исаак Сирий (55, 390).

Вера открывает нам то, что истинно, и от искренней веры рождается любовь, потому что тот, кто истинно верит в Бога, никогда не согласится удалиться от любви.

Святитель Иоанн Златоуст
(45, 629).

Блажен тот пловец житейского моря, который часто устремляет взоры к небу... Взоры, для которых доступно небо, вера. Верой мы усматриваем духовное небо: учение Христово.

Епископ Игнатий (Брянчанинов)
(111, 431).

Слова, не постигаемые ведением, делаются понятными для нас при помощи веры. Для духовных тайн, которые выше ведения и которых не ощущают ни телесные чувства, ни разум, Бог дал нам веру.

Преподобный Исаак Сирий (113, 15).

Верой приобретается познание о Боге, а без веры невозможно познать Его... Ибо какое умствование убедит нас, например, в Воскресении?... Какими умствованиями может быть постигнуто рождение Бога Слова? От веры зависит и общение в страданиях. Если бы мы не уверовали, то и не страдали бы; если бы не веровали, что, по-

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ВЕРЕ

страдав со Христом, мы будем и царствовать с Ним, то не терпели бы страданий.

Святитель Иоанн Златоуст
(113, 15).

Живая вера открывает взорам души Бога: Слово Божие соединяет душу с Богом. Узревший таким образом Бога, ощутивший таким образом Бога усматривает своё ничтожество, исполняется неизреченным благоговением к Богу, ко всем делам Его, ко всем велениям Его, ко всему учению Его, стяжает смиренномудрие.

Епископ Игнатий (Брянчанинов)
(111, 324).

Как глаза не видят ничего умственного, так очи веры не видят ничего чувственного.

Святитель Иоанн Златоуст
(37, 290).

Падшее человечество приступает к святой истине верой; другого пути к ней нет.

Епископ Игнатий (Брянчанинов)
(108, 119).

Вера есть то, чего мы не видим или умом не постигаем, но веруем, что это есть. Так, не видим Бога, но веруем, что Он есть (хотя из создания мира познаем Его, но познание это, как несовершенное, вера довершает, и познаем все-таки более от веры, чем от разума). Не постигаем умом, как Бог един естеством, но троичен в лицах, но веруем, наставляемые словом Божиим. Не видим Христа, Сына Божия, жизни вечной, Небесного Царствия, но веруем. Не постигаем умом воскресения мертвых, в святейшей Евхаристии Тела и Крови Христовых, но вера в этом утверждает нас.

В этих и прочих тайнах Божиих разум должен последовать вере, а не вера разуму. То есть познание их не от разума зависит, но от веры, и не потому мы веруем, что познаем, но потому познаем, что веруем. Итак, познание их не есть плод нашего разума, но плод веры, которая утверждается на твердом основании Святого Божия слова и истине, и всемогуществе Божиих. Это для того говорится, чтобы не испытывать умом того, что требует единой веры, но пленять разум в послушание Христу (2 Кор. 10, 5).

Святитель Тихон Задонский
(104, 257–258).

«Вера есть осуществление ожидаемого...»

Когда око веры, как свет, сияет в сердце у человека, тогда ясно, светло и чисто созерцает он и Агнца Божия, за нас закланного и даровавшего нам святое и пречистое Тело Свое для всегдашнего причащения... во оставление грехов.

Преподобный Ефрем Сирий (27, 384).

Одно дело – при достаточных основаниях к вере требовать видения, как бы в задаток, чтобы потом поверить. Это не сообразно с самим существом и достоинством веры, подобно тому, как и между людьми плохо верят, если требуют задатка. Это дерзость, почти неверие, хотя, может быть, не совсем чуждое желания веровать. Это не одобрено в Фоме. Но совсем другое дело веровать без видения, и вследствие послушания веры, как дар, как награду, как подкрепление, как жизненное исцеление, получить видение. Так первоученик Стефан веровал, исповедал веру перед гонителями, предал себя смертной опасности за веру и тогда

«увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 55).

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда слеп ум, когда вера – эта сила духовного зрения не действует. Напротив, когда действует вера, отверзаются Небеса, становится зримым Сын одесную Отца, везде сущий по Божеству и все исполняющий, неизреченный (111, 273–274).

От веры – послушание, от послушания – смирение, от смирения – духовный разум, который – извещенная вера (111, 511).

Нужно предаться водительству веры. При этом водительстве в свое время, после значительных подвигов благочестия, Бог дарует верному рабу Своему разум Истины, или разум духовный (111, 472).

Духовный разум состоит в познании истины верой. Сперва приобретается познание веры; вера, усвоившись христиану, изменяет его разум откровением ему истины, которая – Христос (109, 138).

Ничто, никакое искушение, нанесенное людьми и духами, возникшее из падшего естества, не должны смутить. Источником непоколебимости и силы да будет вера в Бога... (112, 148).

Малодушие и смущение рождаются от неверия. Но как только подвижник прибегнет к вере – малодушие и смущение исчезают, как ночная тьма на восходе солнца.

Епископ Игнатий (Брянчанинов)
(112, 148).

Что значат эти слова: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я ещё не восшел к Отцу Моему» (Ин. 20, 17)? Ты, видя Меня, считаешь только человеком и еще не знаешь равенства Моего с Отцом: не прикасайся ко Мне, как к простому человеку, не принимай Меня такой верой, но познай во Мне Слово, равное Отцу. Взойду к Отцу – и тогда прикасайся. Для тебя Я взойду тогда, когда ты примешь Меня как равного Отцу. Пока же считаешь Меня меньшим, Я еще не взошел к Отцу для тебя.

Да услышит Церковь, образом которой была Мария, да услышит, что она слышала. Все мы прикасаемся, когда уверуем. Он уже восшел к Отцу, сидит одесную Отца. Это исповедует ныне вся Церковь, веруя в «возшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца». Это слышат крещаемые и этому веруют еще до Крещения. Когда они веруют. Мария прикасается Христу. Это понимание неясно, но спасительно: оно закрыто для неверующих, а для слушающего верою открыто. Сам Господь Иисус Христос и там, и с нами; и с Отцом, и в нас; и от Него не отступает, и нас не оставляет; и учит нас молиться, как Наставник, и внимает нашей молитве вместе с Отцом, как Сын. Блаженный Августин (116, 683).

Апостол Павел говорит: «Языки суть знамение не для верующих, а для неверующих» (1 Кор. 14, 22): то есть чудесный дар говорить разными неизученными языками ниспослан от Бога для людей, еще не уверовавших, чтобы через дарование знания языка преподать им наставление в вере и в то же время чудесным дарованием удостоверить их в Божественности веры. Но для тех, которые уже уверовали, это знамение не нужно. По мере того как Божественная вера распространялась на

земле, чудесное дарование языков сокращалось. И, следовательно, исчезновение этого дарования не есть оскудение благодати, но прекращение нужды в нём. Господь не одобряет в верующих искания очевидных, удостоверяющих знамений, но приписывает особенное достоинство вере, которая их не требует: «Блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29).

Филарет, митрополит Московский
(114, 61).

Оправдание верой

Мы, по воле Божией призванные во Христе Иисусе, оправдаемся не сами собой и не своей мудростью, или разумом, или благочестием, или делами, но верой, которой Бог Вседержитель всех от века оправдывал.

Святитель Климент Римский
(113, 4).

Зная, что Бог верен и всемогущ, веруй в Него, – и будешь причастником благ Его. Если же ты унываешь и пребываешь в бездействии, то не веруешь.

Авва Евпрений (82, 123).

Для спасения тех, которые не веруют во Христа, необходима вера во Христа. А для спасения верующих во Христа необходима жизнь по заповедям Божиим (111, 206).

Совершив наше земное странствие, неся светильник веры правой, веры живой. Этот светильник ведет нас в вечное Царство Божие.

Епископ Игнатий (Брянчанинов)
(111, 435).

Потому вера особенно и достойна удивления, что не только полезна и спасительна, но и удобна, весьма легка и для всех доступна.

Святитель Иоанн Златоуст
(43, 504).

Верующий во Христа если и умрет смертью греховной, то опять оживет покаянием... (108, 506).

Признающий возможность спасения без веры во Христа отрекается от Христа и, может быть, не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства (111, 471).

По важности веры в деле спасения, и грехи против нее имеют особенную тяжесть на весах правосудия Божия: все они смертные, то есть с ними сопряжена смерть души, и последует им вечная гибель...

Епископ Игнатий (Брянчанинов)
(108, 504).

Вера... не достаточна для спасения, но, чтобы не спасать нас без всякого нашего участия, Бог требует её от нас.

Святитель Иоанн Златоуст
(45, 36).

